

На следующий день Цзян Нин поднялся ни свет ни заря — едва перевалило за семь, но спать больше не хотелось.

Он умылся и, хотя выходить никуда не собирался, сменил пижаму на простую белую футболку. Оглянулся на развороченную постель и привычным движением заправил её. Затем принялся за хаос на письменном столе: разложил по стопкам учебники, распахнул окно для проветривания и брызнул в воздух немного освежителя.

Не будь полы в особняке Лу вычищены до зеркального блеска стараниями прислуги, он, пожалуй, и шваброй бы прошёлся.

Завершив эти нехитрые приготовления, Цзян Нин присел к столу.

«Странно, — промелькнуло в голове. — Лу Чжихань ведь и раньше сюда заходил. С чего вдруг меня разобрало на уборку?»

Он спустился в столовую. Из-за непривычно раннего часа внизу суежилась лишь прислуга.

— Доброе утро, тётушка Ван.

Цзян Нин обвёл взглядом первый этаж, но знакомой фигуры нигде не приметил.

— Ищете господина Лу? — Тётя Ван поставила на подогреваемую подставку тарелку с пышущими жаром паровыми булочками. — Должно быть, ещё не вставал. Попробуйте разбудить его.

— Хорошо.

Поднявшись на второй этаж, Цзян Нин впервые подошёл к спальне Лу Чжиханя. У двери он на мгновение замялся, а потом, словно воришка, прижал ухо к дверному полотну. Внутри царила тишина. Помявшись ещё секунду, он постучал.

— Кто? — голос из-за двери прозвучал с непривычной хрипотцой, выдав недавний сон.

— Я. Пришёл позвать тебя к завтраку.

Спустя мгновение замок щёлкнул, и дверь плавно отворилась.

В нос ударил тонкий, едва уловимый аромат — похоже, от аромакамня на полке. Запах был точь-в-точь как у самого Лу Чжиханя: успокаивающий, мягкий и глубокий. Спальня была выдержана в светлых тонах, но из-за задернутых гардин внутри царил полумрак. Вдоль стен

тянулись поручни, а рядом выделялись кнопки экстренного вызова.

— Входи, садись, — раздался голос хозяина.

Цзян Нин переступил порог и огляделся. Помимо широкой кровати, внимание привлекал внушительный книжный шкаф, доверху забитый фолиантами. Ещё один том с заложённой страницей покоился на тумбочке.

Лу Чжихань коснулся сенсорной панели на изголовье, и конструкция бесшумно приподнялась, меняя угол наклона.

— Ого, — Цзян Нин подошёл ближе и присел на корточки, разглядывая механизм. — Вот это вещь! А у меня в комнате такую же можно сделать?

— Вряд ли. Это специальный индивидуальный заказ, — прозвучал сверху ответ.

Цзян Нин поднял взгляд и столкнулся с Чжиханем глазами. Взъерошенные после сна волосы, слегка покрасневшие уголки глаз... В памяти внезапно всплыли кадры из физиотерапевтического кабинета.

— Хочешь попробовать? — спросил Лу Чжихань.

— Что? — не сразу сообразил Цзян Нин.

Лу Чжихань откинул край одеяла:

— Оценишь настройки.

Цзян Нин, обычно избегавший телесного контакта, залез под одеяло без колебаний. Запах здесь был ещё гуще и хранил живое тепло. Вытянув ноги, он случайно задел голень Чжиханя. Тот даже не шелохнулся.

«Неужели вообще ничего не чувствует?»

— Держи, — Лу Чжихань протянул ему планшет управления. — Тут куча режимов: подбор угла, подогрев, массаж... Поэкспериментируй.

Цзян Нин уткнулся в экран.

— Разбирайся пока, — добавил Чжихань, — а я умоюсь.

Он взялся за прикроватный поручень. Мышцы на бледных руках натянулись, под кожей обозначились венки. От напряжения кончики пальцев побелели, а костяшки окрасились нежным румянцем — удивительное сочетание силы и хрупкости. Сместив тело на край, Чжихань одним слитным, отточенным движением пересел в стоящую рядом коляску.

Всё произошло настолько быстро и ловко, что Цзян Нин даже опомниться не успел, как за хозяином комнаты закрылась дверь ванной.

«Он что, совсем без посторонней помощи справляется?» — Цзян Нин-то полагал, что в таком огромном доме за ним постоянно ухаживают слуги.

Слушая шум воды из ванной, Цзян Нин понажимал кнопки на планшете. Конструкция послушно изогнулась, подстраиваясь под анатомические потребности человека с параличом нижней части тела. Перепробовав все функции, он вернул пульт на тумбочку и заметил знакомый переплёт.

Это оказался старый учебник по математике. От времени страницы чуть пожелтели, но в остальном книга сохранилась идеально. На форзаце аккуратным, ещё немного детским почерком было написано: «10-й экспериментальный класс. Лу Чжихань».

Значит, его школьный учебник.

Цзян Нин пролистал страницы. Вопреки ожиданиям, никаких сплошных исчерканных конспектов он не нашёл — лишь редкие пометки на полях. Из упражнений были решены только самые сложные задачи.

«Да ладно... Он что, на уроках вообще балду пинал? А я-то думал, он из тех правильных зубрил, что застёгивают рубашку на все пуговицы».

Он перевернул ещё пару страниц, и на коврик выпал сложенный лист.

Цзян Нин развернул его:

[Почётная грамота]

Первое место в Национальном математическом союзе старших классов.

«Чёрт...»

Бумага в руках будто превратилась в раскалённый уголь. Как можно так беспечно бросать подобные вещи в обычный учебник? А если выпадет?

Шум воды стих. Лу Чжихань выехал из ванной в бежевом домашнем костюме; на его бледном лице блестели капли воды.

— Я просто листал, она сама выпала! — тут же поднял руки Цзян Нин, показывая грамоту.

— Ничего страшного, заложи обратно.

— А... — Цзян Нин покрутил бумагу в руках. — А я думал, ты в школе был примерным мальчиком.

Разбрасывается такими наградами... В отличие от него, Цзян Нина, у которого грамот отродясь не водилось.

— Оценки — это ещё не всё, — спокойно возразил Лу Чжихань. — У тебя есть уникальные качества, которыми я не обладаю.

— Раз уж она тебе всё равно без надобности, отдай её мне, — попросил Цзян Нин. — Обещаю, не потеряю.

— Забирай.

Позавтракав, Цзян Нин вернулся в комнату. Лу Чжихань вытащил тетрадь:

— Вчера я освежил в памяти школьную программу. Сверился со своими старыми записями и выделил основные темы.

— Вчера? — перебил Цзян Нин. — Ты что, засиделся допоздна?

— Немного затянулось.

Цзян Нин решил было, что вчерашние слова Чжиханя про «подготовку» — так, пустые обещания, а тот подошёл к делу со всей серьёзностью.

— Начнём с базовых вещей. Если что-то непонятно — сразу перебивай, — продолжил Лу Чжихань. — Я учителем никогда не работал, так что опыта мало.

— Никогда? — усомнился Цзян Нин. — Неужели в школе к тебе никто не обращался за помощью?

— Обращались. Но я обычно отшивал.

— Это ещё почему?

— Подростковый бунт.

Цзян Нин не сдержал смеха. Глядя на утончённое, правильное лицо Лу Чжиханя и вспоминая строгие пункты брачного договора, связать его с понятием «бунтарство» было почти невозможно.

— И много правил нарушал наш бунтарь? — с иронией спросил Цзян Нин. — Прогуливал?

— Бывало.

— Дрался?

— Приходилось.

— А как насчёт школьных романов?

— Никаких романов.

— Чего? — Цзян Нин аж переспросил. — Вообще ни с кем не встречался?

— Нет.

«Да ладно, быть такого не может!»

Цзян Нин недоверчиво окинул его взглядом. В школьные годы все западают либо на красавчиков, либо на отличников. А Лу Чжихань совмещал в себе и то, и другое. Неужели ни у кого зубы не зачесались отхватить такой лакомый кусочек?

— Ладно, — свернул тему Лу Чжихань. — Включай мозги, переходим к материалу.

— Угу.

Занятие растянулось часа на два. Цзян Нин внимательно слушал, время от времени задавая вопросы.

— На сегодня хватит, а то каша в голове будет, — проговорил Лу Чжихань слегка охрипшим голосом и вытащил из стопки сборник заданий. — Попробуй решить пару номеров, посмотрим на результат.

— Понял.

Заметив, что бледные губы Чжиханя совсем пересохли, Цзян Нин поднялся, сполоснул свою кружку и налил тёплой воды:

— Моя, но я вымыл. Не брезгуешь?

— Спасибо.

Длинные изящные пальцы обхватили стекло. Цзян Нин невольно проследил за движением стакана к губам. Когда бледные губы коснулись прохладного стекла, у него самого пересохло в горле.

Чжихань отпил половину. Влага оставила на его губах блестящую плёнку, отчего они налились живым, розовым цветом. Почувствовав на себе пристальный взгляд, он спросил:

— Что-то не получается?

— Всё норм.

Цзян Нин уткнулся в сборник. Материал был совсем свежим, так что проблем не возникло: он без труда одолел сразу разворот, ни разу не споткнувшись.

Переверачивая страницу, Цзян Нин боковым зрением уловил, как Чжихань опустил веки. Под глазами залегли лёгкие тени от недосыпа, а сам он подпёр голову рукой, явно борясь со сном.

— Может, приляжешь? — ляпнул Цзян Нин раньше, чем успел подумать.

Лу Чжихань открыл глаза, в его обычно собранном взгляде проскользнула сонная заторможенность:

— Что?

Цзян Нин отродясь не занимался подобной глупостью — не зазывал к себе в постель мужиков, но отступать было поздно:

— Мне ещё долго заниматься, а тебе лёжа всяко удобнее будет.

— Ладно. — Лу Чжихань глянул на кровать. Поручней рядом не было. — Только помоги мне перебраться.

Он подкатил коляску вплотную к матрасу.

Ухаживать за больными Цзян Нину прежде не приходилось. Он замялся, не зная, с какой стороны подступиться, чтобы ничего не повредить:

— Слушай, давай я тебя просто донесу?

— Справишься? Я не лёгкий.

Хотя Чжихань казался довольно худощавым, рост давал о себе знать — килограммов семьдесят в нём точно имелось. Но Цзян Нин ли был из пугливых? Он в уличных драках и глазом не моргал, так что перенести человека для него не составляло ни малейшего труда.

— Не дёргайся, всё под контролем.

Цзян Нин нагнулся, подхватил Чжиханя одной рукой под мышки, а другой подпёр под бёдра, рывком поднимая из кресла.

— Цзян Нин! — ахнул Лу Чжихань. Напуганный резким движением, он мёртвой хваткой вцепился парню в загривок, весь вытянувшись в струну.

— Да не бойся ты! — Цзян Нин упёрся коленом в край матраса и бережно опустил свою ношу на постель, подложив под поясницу пару подушек. — Видишь? Мягкая посадка.

— Ты... — Чжихань запнулся, его длинные ресницы ещё поддрагивали от неулегшегося испуга.
— Ты совершенно непредсказуем.

Цзян Нин расплылся в довольной ухмылке:

— Это просто кто-то слишком труслив.

«Жаль, — подумал он про себя. — Хотелось ещё немного его подразнить, но, похоже, на сегодня хватит».